

ковые учреждения входили в потребности современной белорусской семьи, и был налажен конструктивный механизм данного сотрудничества, подкрепленный нормативно-правовыми документами, региональными программами. То же относится и к иным сферам взаимодействия церкви и гражданского общества.

Для решения проблемы взаимодействия возможен и целесообразен институциональный подход, поскольку школа и церковь имеют различную институциональную природу, в частности, школа является институтом государства, а церковь – институтом гражданского общества. Поэтому в процессе взаимодействия следует учитывать, что названные институты ведут себя по-разному в отношении друг друга. Различна также и степень активности этих институтов в процессе взаимодействия.

Таким образом, образовательное учреждение постепенно сосредотачивает свои обязанности в рамках социально-педагогической функции, выступая в качестве равноправного *партнера* с церковью. Образовательное учреждение, как открытый социально-педагогический институт, выполняет в воспитании и образовании функцию педагогического обеспечения, придавая деятельности всех участников воспитательного процесса педагогически направленный характер, устраняя разобщенность в воспитательной деятельности различных социальных институтов.

Литература

1. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2004-2006 гг. от 02.04.2004 года.
2. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова – Мн.: «Молодёжное научное общество», 2000. – 72 с.

УДК 37+37.011.32

Т.Е. Титовец (г. Минск, Беларусь)

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ВОСПИТУЕМОЙ ЛИЧНОСТИ

Наблюдаемые в современном мире признаки отчуждения человека от его природной сущности – антропологический кризис – свидетельствуют об интеллектуальной и духовной неготовности человечества принять вызов информационной революции (признаки генетического вырождения, возрастающая индоктринируемость индивида, рост агрессии, ноогенных неврозов, суицидов, увеличение числа приверженцев сект и поклонников жанра фэн-тэзи, феномен леммингов и др.)

Кризис смысла, охвативший мировое сообщество в период перехода к информационной формации, находит свои истоки в издержках образования, построенного на модели классической рациональности. Принцип детерминизма, выдвинутый рациональным типом познания, объясняет причинно-следственные связи между явлениями, но не отвечает на вопрос, что есть

добро, и что есть зло. Наука внеантропологична, она не говорит нам, что раскрывает, а что искажает сущность человека, не обеспечивая нам чувство полноты и осмысленности бытия.

Неудивительно, что с ростом информационной продукции, когда уровень сложности происходящих процессов превосходит фрагментарность, функциональность полученных знаний, схемы рационального объяснения действия и поступков людей, работавшие ранее, перестают обеспечивать необходимое смыслообразование, которое делает нашу жизнь осознанной, а мир предсказуемым. Узкодисциплинарный подход к образованию, слагаемый из достижений различных наук, трактует мир как безразличный к нам, управляемый факторами, мало зависимыми от самого человека и, в особенности, его духовной составляющей. Осознание своего бессилия в попытке контролировать бытие порождает массовую экзистенциальную фрустрацию, лежащую в основе саморазрушающих проявлений человеческой психики и поведения.

Образование как вид духовной практики, обеспечивающий адаптацию человека к социуму, играет решающую роль в жизни индивида. Способно ли образование выполнять свою антропологическую функцию в условиях секуляризации учебно-воспитательного процесса, трансляции социальных ценностей вне их взаимосвязи с религиозным чувством? Ответ на данный вопрос требует анализа истоков дисгармонии человека с обществом, природой и самим собой, а также анализа путей восстановления человеческой целостности.

В философии под дезинтеграцией человека понимается невоссоединенность его природы, при которой он, как и любое животное, подчиняется физическим влечениям, но, в отличие от бессловесных существ, стремится к исполнению духовных законов добра, истины и красоты.

Дезинтеграция человека оценивается психологами как дисгармония их личности, ее расщепленность, следствием которой является противоречие между сознательной психической жизнью и неосознанными эффектами. Подобная дисгармоничность личности формируется на первом году жизни ребенка, когда он перестраивает свое поведение в соответствии с ценностями родителей, чтобы сохранить их любовь. В конце концов, он усваивает эти ценности в виде фиксированной системы, т.е. локализация ценностного процесса выносит вовне, вызывая базальное недоверие к собственным переживаниям и оценкам, своему индивидуальному опыту – происходит дезинтеграция осознанных и неосознанных ценностных процессов. Утрата человеком аутоидентичности, ощущение себя пустой личностью лишает возможности вступать в глубокие отношения с другими людьми.

Невоссоединенность целого доказуемо ростом человеческой агрессии и деструктивности: распад внутри личности выносит на поверхность безобразные осколки агрессивности и отвлеченных от духа рассудка и чувственности. Еще одним подтверждением забвения человеком своей интегративной природы может быть экологический кризис, ответственность за который несут наука и техника – формы проявления отвлеченной рациональности, а также потребительство – форма проявления отвлеченной чувственности.

О прогрессирующем расщеплении человеческой личности говорят тенденции развития современного искусства и науки. В частности, невоссоединенность природы человека, при которой он, как и любое животное, подчиняется физическим влечениям, а с другой, стремится к исполнению духов-

ных законов добра, истины и красоты, долгое время отражалась и в психологических теориях двухфакторной детерминации развития человека, которые, по мнению А. Асмолова, превращали его в кентавра – полубиологическое, полусоциальное существо.

У человека, вероятно, есть возможность обрести полноту собственного существования и целостность, позволяющую ему раскрыть безграничный потенциал человеческого бытия. В философии выделяются два пути нахождения согласия с самим собой – вернуться к досознательному периоду жизни и внимать голос телесности или трансценденция, выход за пределы природного существования и еще большее отдаление, отчуждение от природы в пользу новой гармонии с миром. Способом восстановления целостности человека психологи считают расширение зоны актуализации личности – отказ от «фасадов», претендиозности, стремления соответствовать чужим ожиданиям. Им на смену приходит позитивное оценивание и принятие собственного «Я», открытость внешнему и внутреннему опыту, доверие к своему организму, т.к. даже ценностный процесс имеет организмическую основу. Интегрированная личность принимает в себе теневые проявления и перестает ощущать себя ареной столкновения добра и зла. Она видит себя как источника и посредника радости. К механизмам восстановления целостности человека ученые относят:

Активное отношение к миру, открытость явлениям бытия и их оценка. Оценка – это средство сохранения своей целостности, введение происходящего в ранг своего бытия. Положительная оценка – это право идеи на существование в ценностном сознании личности. Отрицательная оценка запрещает несовместимое с потребностной сферой действие, блокирует связеобразование, порождаящее новое свойство. Подчиняясь этой логике, развиваются все живые системы, поддерживая целостность через порождение поведенческих свойств.

Творчество. Творчество требует совпадения объективной и личностной значимости деятельности, заполняя таким образом разрыв субъекта творческой деятельности с социумом.

Любовь. Метафизический смысл любви состоит в том, что, благодаря ей, идеи, будучи нематериальными, соединяются с душевными страстями, и становятся основой человеческой деятельности.

Персонифицирующее общение. Это общение, позволяющее человеку быть собой, отказаться от личностных фасадов.

Анализ психолого-педагогических механизмов преодоления расщепленности человека, казавшись бы, не обнаруживает взаимосвязи между возрастающей дезинтеграцией личности и секуляризацией образования, поскольку последняя не исключает включение в образовательную практику всех вышеперечисленных форм стимулирования детского развития. Однако, обращаясь к христианской антропологии, можно увидеть аргументы, опровергающие возможность воспитания целостной личности в условиях секуляризации образования.

К сущностным характеристикам человека, наряду со способностью к творческому преобразованию действительности и самого себя, способностью к самопознанию, трансценденцией, свободой от влечений и физических зависимостей, своих же привычек и пристрастий, относится и радость диалога с неземными законами разума, которая запечатлена на генетическом

уровне памяти и случайно пробуждается в наших благочестивых деяниях и словах. Радость эта рассматривается как мощнейший энергетический ресурс и человеческая потребность одновременно. Во-вторых, духовным индикатором всех вышеперечисленных механизмов восстановления целостности является элемент любви к другому человеку, воспитание которого усиливается религиозной практикой. Возможности образования как движения против духовной энтропии и страха смерти станут предметом дальнейших исследований.

УДК 316.346.32-053.6

А.В. Хмара (г. Гомель, Беларусь)

СОВРЕМЕННОСТЬ И ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Мартовские события, связанные с выборной кампанией президента страны, еще раз показали исключительную важность духовно-нравственного воспитания молодежи. Мы видели, что народ поддержал основные направления политики А.Г. Лукашенко. Иначе не могло и быть: слишком очевидна их социально-гуманистическая сущность. Но вместе с тем в этом общем потоке поддержки со стороны народных масс на его поверхность была выброшена, как грязная пена в половодье, агрессивность, распущенность нравов и настоящее предательство. Разнузданная толпа поднимала чужие флаги и антиправительственные лозунги. Пьяные и полупьяные, напичканные наркотиками юнцы и просто психически больные люди отработывали подачки, полученные от некоторых иностранных государств и общественных фондов.

Видя масштабную победу на выборах действующего Президента, мы могли бы не обращать внимания на тех, кто стоял «по ту сторону добра». Однако если не изолировать агрессивного начала, пробудившегося у небольшой части населения, то в перспективе может случиться непоправимое. Делая подобный вывод, я исхожу из того, что в настоящее время проблеме духовно-нравственного воспитания на местах отводится, на мой взгляд, далеко не главенствующая роль. Приоритет отдается образованию. Ясно, что без глубоких знаний невозможно создать технико-экономический потенциал страны и поднять благосостояние народа. От образования зависит уровень развития познавательных потребностей и способностей человека. Иными словами, образование выступает важнейшим средством и условием формирования личности. В то же время образование без основательной духовно-нравственной базы не даст положительных результатов. К сожалению, воспитание молодежи в данном направлении остается «слабым звеном» школьной и вузовской жизни. На это, в частности, указывает то, что в учебных заведениях широко распространено курение среди школьников и студентов. Такая «безобидная» забава ведет к подрыву генофонда нации. Курение становится самым настоящим преступлением перед грядущими поколениями.

Мы живем в эпоху «переоценки ценностей». Все меняется, в том числе и наша речь. Она наполняется труднопроизносимыми иностранными словами (*маркетинг, менеджмент, менеджер, нонсенс* и т.д.). В условиях сексуаль-